

УДК 159.9

Психологические составляющие жизнедеятельности современных осетин**Султанова Зарина Вячеславовна**

Кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник отдела традиционной культуры и фольклора,
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Вагутина, 46;
e-mail: z_sultanova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках международного научно-исследовательского проекта РГНФ и МОНРЮО «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16-26-13003.

Аннотация

В обсуждаемой статье приводятся основные выводы исследования психологических особенностей жизнедеятельности современных осетин. Автор эмпирически рассматривает сходства и различия в осуществлении жизни северными и южными осетинами. Совокупность ряда составляющих жизнедеятельности представлена базовыми жизненными ориентациями; системой и соотношением индивидуальных жизненных смыслов; значимостью, доступностью и расхождением ценностей; рефлексией, и базовыми бытийными переживаниями. Выявлено, что стратегии осуществления жизни, ее смыслы, ценности и базовые жизненные переживания у северных и южных осетин имеют значительно больше сходств, чем различий. Наиболее значимой ценностно-смысловой сферой для осетин является семья. Базовые бытийные переживания зачастую связаны с ответственностью и свободой. Все рефлексивные процессы значительно более проявлены у южных осетин, для них также более актуальна тема жизни. Жизненные ориентации северных осетин за период с 2010 по 2016 гг. сместились в сторону пассивной позиции. Выводы о полученных сходствах и различиях основополагающих особенностях осуществления собственной жизни осетинами обретут большую полноту с привлечением социокультурного, историко-культурного, и этнопсихологического анализов, которые будут осуществляться нами на следующем этапе работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Султанова З.В. Психологические составляющие жизнедеятельности современных осетин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 6А. С. 32-42.

Ключевые слова

Осетины, северные осетины, южные осетины, жизненные ориентации, смыслы жизни, ценности, рефлексия, бытийные переживания, осуществление жизни, жизнедеятельность.

Введение

Современная этническая общность справедливо ставит перед собой непростую задачу интеграции в мировые социальные процессы. Это требует мобилизации личностных ресурсов ее представителей. Очень важно в этой устремленности к внедрению в мировое пространство, сохранить, не потерять своей этничности, самобытности, не утратить связи с теми корнями, которые способны быть неиссякаемым источником жизненных сил. Для решения подобной задачи с множеством переменных необходимо понимать собственные особенности жизнеосуществления и соотносить их с психологическими механизмами жизнедеятельности, представителей своей этнической общности.

Актуальность исследования

Ранее проведенное нами исследование субъективной картины жизненного пути северных и южных осетин (РГНФ, № 10-06-01323) обнажило ряд проблем, значительно усложняющих процесс жизнеосуществления как отдельной личностью, так и этнической общностью в целом [Коржова, 2011; Султанова, 2005]. Было выявлено, что у осетин преобладают: суженные временные ретроспектива и перспектива, характеризующие скудность психологического времени; низкая продуктивность жизненных событий; обращенность на себя как на объект при взаимодействии с жизненными ситуациями, то есть активное начало делегировалось внешним обстоятельствам. Они в меньшей степени осознавали свой «вклад» в причины жизненных ситуаций и влияние на их последствия, что в свою очередь, способствовало формированию пассивной жизненной позиции. Между тем осознанность собственной жизнедеятельности является залогом успешности личности, реализации ее психического потенциала. Критическая масса успешных личностей в этносе способствует развитию этноса в целом. Под успешной понимаем психологически сбалансированную, предполагая, в том числе, достаточный уровень активности жизнеосуществления, реализующую свой психический потенциал личность.

Подобное состояние дел во многом, объяснялось критическим уровнем психотравмированности, выходящим за пределы допустимых норм, как на юге, так и на севере Осетии [Коржова, 2012; Султанова, 2011]. Для принятия мер по гармонизации состояния жителей Северной и Южной Осетии актуализирован вопрос о необходимости расширения и углубления изучения психологических особенностей жизнедеятельности современных осетин. Текущее исследование призвано реализовать эту задачу.

Научные подходы и методы

Наука широко обсуждает вопросы психологического пласта жизнедеятельности человека и достигла в данном направлении существенного прогресса. К этим проблемам прикованы взоры многих представителей научной мысли: К.А. Абульханова [Абульханова, 2001], Анцыферова Л.И. [Анцыферова, 1981], Коржова Е.Ю. [Коржова, 2002; 2006] А.Н. Леонтьев [Леонтьев, 1975] и мн. др. Среди их многообразия особая роль возложена на жизненные ориентации. Важный вклад в раскрытие данного феномена, интегрировав событийно-биографический и субъектно-деятельностный подходы внесла отечественный ученый Е.Ю. Коржова. Психолог-новатор разработала концепцию жизненных ориентаций, являющих собой детерминанты жизнедеятельности, определяющие ее направленность и регуляцию. Применение *Опросника Жизненных Ориентаций* Е.Ю. Коржовой [Коржова, 2002], явилось источником ценной

информации о субъект-объектном взаимодействии осетин с жизненными ситуациями.

В психологической литературе жизненные ориентации рассматриваются в рамках исследований их направленности, жизненных ценностей, смысла жизни [Коржова, 2006]. Ряд исследователей, среди которых: Б.С. Братусь [Братусь, 1988]; Н.А. Деева [Деева, 2005]; Ф.Е. Василюк [Василюк, 1984]; Д.А. Леонтьев [Леонтьев, 2014], подчеркивают то, что ценностно-смысловые феномены это то, ради чего совершается жизнедеятельность. Деева Н.А. на основании анализа мнений корифеев психологии указывает на то, что ценности, смыслы и мотивы представляются как содержательно-динамичные образования, которые, с одной стороны, определяют внутренний мир человека, его «ядро», а, с другой, направляют его жизнедеятельность. С целью изучения сложной смысловой сферы, одной из основополагающих характеристик жизнедеятельности представителей этнической общности мы апеллировали к экспериментальной *«Методике исследования системы жизненных смыслов»* В.Ю. Котлякова [Котляков, 2003].

По мнению Братусь Б.С [Братусь, 1988] осознанные и принятые человеком, общие смыслы его жизни, формируют ценности. В предыдущих исследованиях мы изучали ценности осетин посредством теоретического и методологического подхода Ш. Шварца. Метод данного автора позволил составить представление о стратегических жизненных целях и общих мировоззренческих ориентирах современных осетин [Султанова, 2016]. В продолжение освоения этой составляющей жизнедеятельности мы задались вопросами несоответствия значимости и доступности. В этой связи мы апеллировали к диагностическому инструменту Е.Б. Фанталовой [Фанталова, 2001], позволившему выявить жизненные ценности и расхождения в ценностной сфере с помощью методики *«Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах»* (УСЦД).

Корифеи психологии, среди которых А.В. Карпов [Карпов, 2004]; А.В. Россохин [Россохин, 2010]; А.С. Шаров [Шаров, 2005], Д.А. Леонтьев [Леонтьев, 2004]; С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 1997] указывают на то, что содержательное преобразование ценностно-смысловой сферы и оформление ее в активности происходит посредством рефлексии как механизма саморегуляции. Под рефлексией в данном случае понимается способность произвольного обращения человеком сознания на самого себя, имеющая два аспекта: механизм произвольного манипулирования идеальными содержаниями в умственном плане, основанный на переживании дистанции между своим сознанием и его интенциональным объектом и направленность этого процесса на самого себя как на объект рефлексии. Для диагностики рефлексивных феноменов нами использована методика *«Дифференциальный тип рефлексии»*, разработанного Д.А. Леонтьевым, Е.М. Лаптевой, Е.Н. Осиным и А.Ж. Салиховой [Осин, Салихова, 2014].

Особое влияние на жизнедеятельность человека оказывает состояние переживания утраты бытийной основы существования, которые возникает в ответ на эмоциональную реакцию относительно индивидуально-значимого события или явления [Восковская (Шутова), Ляшук, 2005]. Наиболее фундаментальное изучение основные жизненные переживания человека, получили в русле экзистенциальной психологии. Важные ее положения, наряду с суждениями В.Ф. Василюк [Василюк, 1984], Козлова [Козлов, 2003], И. Ялом [Ялом, 1999] формируют базовые категории, составляющие ядро жизни человека: свобода, смерть (страх смерти), бессмысленность, одиночество, вина и ответственность. Восковская (Шутова) Л.В. и Ляшук А.В., аргументированно включив в ряд экзистенциальных данных такие составляющие как неудовлетворенность и страдание, предлагают психологическому сообществу методику

«Духовный кризис». С помощью данного инструмента мы диагностировали базовые жизненные переживания современных осетин.

Выборку, отвечающей условиям репрезентативности, в нашем исследовании составили 371 человек. Из них 172 – осетины (южные), проживающие в г.Цхинвал, и 199 – осетины (северные), проживающие в г.Владикавказ. Респонденты в обеих выборках различаются по полу и возрасту в равном соотношении.

Результаты исследования по частным феноменам

Каждый из использованных инструментов, явился источником ценной информации. Приведем наиболее общие выводы по каждому из них, и в целом по исследованию.

Жизненные ориентации. В концепции человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности, Е.Ю. Коржова эмпирически выделяет базовые компоненты жизненных ориентаций, с положительным и отрицательным полюсами. К ним относятся: изменчивость (стремление изменяться) – стабильность (стремление оставаться прежним) – Ои (см. табл1); внутренний локус контроля (принятие ответственности) – внешний локус контроля (делегирование ответственности) – Ол; направленность на освоение внутреннего мира (стремление к самосовершенствованию) – направленность на освоение внешнего мира (стремление к практической деятельности) – Оо; подвижность (стремление к новизне) – инертность (стремление к привычному) – Оп; преобразование жизненных ситуаций (творчество) – адаптация к жизненным ситуациям (приспособление) – От. Жизненные ориентации формируют жизненную позицию личности: активная-пассивная (субъектная-объектная) – О.

Использование данного инструмента, как в текущем 2016 г., так и предыдущем исследовании 2010 года выявили незначительные различия между представителями двух субэтносов. Между тем, за период с 2010 по 2016г.г.. в целом у осетин произошли серьезные изменения (табл. 1).

Таблица 1 - Различия по базовым компонентам жизненных ориентаций у осетин (включая северных и южных) в 2010 и 2016

Базовые компоненты жизненных ориентаций	2010 г.	2016 г.	P
Итоговый показатель (О)	5,96±2	5,49±1,8	0,005
Трансситуационная изменчивость (Ои)	6,16±2,2	5,58±1,9	0,001
Трансситуационный локус контроля (Ол)	5,55±2	6,17±1,8	0,000
Трансситуационное освоение мира (Оо)	6,74±1,9	6,22±1,8	0,002
Трансситуационная подвижность (Оп)	6,3±2,1	5,7±1,8	0,001
Трансситуационное творчество (От)	6,27±2,4	5,34±2,1	0,000

Анализ полученных в исследовании количественных результатов позволил сформулировать важные для нас положения. Во-первых, базовые психологические особенности осуществления собственной жизни у южных и северных осетин во многом схожи. К примеру, в текущем исследовании (на конец 2016 г.) различия обнаружились лишь в том, что южные осетины более склонны преобразовывать жизненные ситуации, северяне же чаще предпочитают адаптироваться к ним. В ходе предыдущего исследования (конец 2010 г.) г. северяне более тяготели к взаимодействию с новыми жизненными ситуациями. На юге же проявляли большую инертность и отдавали предпочтение привычным ситуациям.

Между тем, за период с 2010 по 2016 гг. направленность субъектного потенциала при осуществлении собственной жизни у осетин в целом, включая северных и южных, претерпела

серьезные изменения (табл. 1). В целом их можно характеризовать как более частое делегирование активности при взаимодействии с проблемными жизненными ситуациями внешним условиям и объектам, принятия еще более пассивной, чем ранее жизненной позиции (табл. 1).

Наибольший вклад в столь интенсивные изменения этнической общности в целом, как оказалось, внесли северяне. Они за истекшие шесть лет стали чаще дистанцироваться от непривычных жизненных ситуаций, стремясь к устоявшемуся. Северные осетины реже преобразовывают проблемные жизненные ситуации, предпочитая приспособиться к ним. Здесь на севере Осетии стали более актуальными внешние условия жизнедеятельности, в ущерб внутренним личностным изменениям. Наряду с тем, северяне менее, чем в прошлом, склонны разделять ответственность с этими внешними условиями жизни. Сохранив без изменений стремление к практической деятельности, жители севера Осетии, в проблемных ситуациях делегируют активность вовне, как бы признаваясь: «я принимаю ответственность за проблемы, и признаю действия, но сделать что-либо затрудняюсь».

Южные же осетины за истекший период от выраженной погруженности во внутренний мир, стали более внимательны и к миру внешнему, стремясь его освоить. Ответственность за проблемные ситуации они тоже стали реже возлагать на внешние обстоятельства чаще осуществляя субъективный контроль над ними. Другие базовые особенности осуществления своей жизни за шесть лет здесь не претерпели значимых изменений.

Смыслы жизни. В своем подходе Котляков В.Ю. выделяет 24 группы частных (индивидуальных) жизненных смыслов, которые после оценки респондентами по восьмибальной шкале, группируются в категории: альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные, самореализации.

Тщательный анализ количественных данных позволил нам сформулировать значимые положения. Осетины на севере, и на юге, в наибольшей степени ориентированы на семейные смыслы жизни. По степени выраженности у осетин «семейные» имеют явный приоритет над другими смыслами, представленными в дифференциации В.Ю. Котлякова. Для южных осетин значительно более, чем для северных, актуальна тема «жизнь». Они видят смысл жизни в том, чтобы жить, и понимать жизнь и самого себя.

Данный факт, вероятно, может быть объяснен, в том числе, относительно недавними военными событиями на территории Южной Осетии – в 2008 г., в результате которых, подорвано чувство безопасности «общества, отношений и самого себя» у южных осетин [Султанова, 2016]. Угроза жизни: собственной, членов семьи, других людей и общества - актуализируют ценность жизни.

Южане чуть меньше склонны отдавать предпочтения чувственным удовольствиям, чем северяне. В целом же гедонистические менее остальных типов интересны и владикавказцам и цхинвальцам. Такие смыслы жизни как: семейные, коммуникативные, альтруистические, самореализации, статусные – одинаково представлены и на севере, и на юге. Иерархия категорий смыслов жизни у южных и северных осетин, практически идентичны, и имеют значительно более сходств чем различий.

Ценностная сфера. Процедуры, диагностирующие расхождения между значимостью ценности и ее доступностью разработаны Е.Б. Фанталовой в отношении терминальных ценностей, то есть касающихся целей индивидуального существования. Их перечень включает в себя: счастливую семейную жизнь, здоровье, любовь, друзей верных хороших, материально-обеспеченную жизнь, уверенность в себе, свободу как независимость в поступках и действиях, интересную работу, познание, активную деятельную жизнь, творчество, красоту природы искусства. В зависимости от степени выраженности, расхождения квалифицируются как

«внутренний конфликт», «внутренний вакуум» или «нейтральная зона». Количественный анализ данных позволил раскрыть внутренние конфликты, выявить их локализацию и выраженность в мотивационно-личностной сфере у представителей осетинской этнической общности.

Иерархии значимых ценностей у южных и северных осетин практически идентичны. Наиболее значимой из диагностируемых и на севере, и на юге является ценность счастливой семейной жизни. Эта сфера бытия для северных осетин является и наиболее конфликтной. То есть треть из них ее высоко ценят, но зачастую считают труднодостижимой в реальности. У южных осетин противоречий в ценности счастливой семейной жизни гораздо меньше. На юге Осетии наиболее конфликтогенной является ценность здоровья. Для 40% южных осетин удовлетворение потребности в исцелении является труднодостижимым. Наряду с тем, вопросы свободы как независимости в поступках и действиях, здесь менее актуальны, чем на севере.

Осетины, в целом, более всего не удовлетворены здоровьем, счастливой семейной жизнью и материальным обеспечением жизни. Эти сферы являются наиболее конфликтными. На этом фоне менее всего актуальны области жизни, связанные с творчеством, активной деятельной жизнью и познанием. В меньшей степени осетины, в особенности северные, сегодня нуждаются в удовлетворении потребности в красоте природы и искусства.

Рефлексивные особенности. Научные искания приводят Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина к трем формам рефлексии: интроспекция (самокопание), системная рефлексия, квазирефлексия. Диагностика трех качественно различных процессов позволяет сформулировать следующие положения. Внутри осетинской выборки более чувствительны к рефлексии южане. Здесь все ее типы существенно более проявлены. Так, они значительно более сосредоточены на собственном состоянии и переживаниях, чем северяне. Кроме того, фиксация на собственном состоянии и переживаниях (в отличие от других форм рефлексии) у южан соответствует нормативным ориентирам. У северян же значительно ей уступает. Соответствие у южных осетин интроспекции (самокопания) нормам, установленным на выборке с более индивидуалистической ориентацией, на наш взгляд, является случаем исключительным. Обусловлено это сходство, вероятней всего, социально-политическими изменениями субэтнуса, требующими мобилизации внутренних и внешних ресурсов, а также военными событиями в недавнем прошлом, связанного с военным вторжением в 2008 г., провоцирующими сосредоточенность на собственном состоянии, негативных переживаниях.

Наиболее конструктивный тип системная рефлексия, при которой обнаруживается способность видеть, как саму ситуацию во всех ее аспектах, включая полюс субъекта и объекта, так и альтернативные возможности, более присуща южным осетинам, чем северным. Между тем и у тех и других, склонность к самодистанцированию значительно ниже нормы.

Рефлексивные преимущества у южан влекут с собой и ее недостатки. Так по наименее конструктивной форме – квазирефлексии, характеризующейся отрывом от актуальной ситуации бытия в мире, также южане значимо опережают северян. Они чаще склонны направлять рефлекссию на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации, чем северяне. Осетинам же в купе - значительно менее присущ уход от реальности, чем респондентам в Центральной части России, участвовавшим при разработке методики.

Выраженная актуальность всех типов рефлексии у южан, в сравнении с северянами, вероятней всего, обусловлена интенсивными изменениями социально-политических условий существования, признанием независимости, обретением государственности, требующими мобилизации социальных и личностных ресурсов, актуализирующих рефлекссию. Кроме того, трагические события, связанные с военным вторжением в недавнем прошлом субэтнуса –

2008 г. также провоцируют внимание к собственному состоянию, переживаниям.

Преимущественное отступление от норм рефлексии у осетин связано, прежде всего, с их более коллективистской ориентированностью, и более индивидуалистской направленностью респондентов, составивших выборку при обосновании диагностического инструмента. В этой связи, в рамках данного ценного диагностического инструмента, целесообразна выработка ориентировочно-нормативных данных для выборок с более коллективистской направленностью.

Базовые бытийные переживания. Восковская (Шутова) Л.В. и Ляшук А.В с опорой на разработки экзистенциалистов диагностируют такие категории как: свобода, смерть (страх смерти), бессмысленность, одиночество, вина и ответственность, неудовлетворенность и страдание. Они не только обуславливают человеческое бытие, но и являются ядром «духовного Я». В связи с этим, все психологические явления, порождаемые взаимодействием человека с указанными категориями, с большой степенью отражают явления его духовной жизни. Следовательно, порождаемые ими конфликты повышают вероятность возникновения духовного кризиса. Духовный кризис авторы рассматривают как: переживание утраты бытийной основы существования, которое возникает в ответ на эмоциональную реакцию относительно индивидуально значимого события. По замыслу авторов субъективная оценка указанных типов в прошлом, настоящем и будущем позволяет установить вероятности духовного кризиса, а также напряженности экзистенциального вакуума и ведущей тенденции в духовном развитии.

Использование данного инструмента позволило нам раскрыть завесу взаимодействия современных осетин с базовыми категориями жизни. По результатам исследования, такие категории, как ответственность и свобода являются наиболее частыми жизненными переживаниями на севере и юге Осетии. У осетин эти два феномена склонны сплетаться в чувствовании. Между тем, на юге ответственность имеет более сложную природу и наряду со свободой сопряжено с ослаблением одиночества, греховности и бессмысленности своего существования.

В переживании свободы также существуют различия. Так, у южан свобода, будучи сопряженной с ответственностью, ослабляет страх смерти. Наряду с тем актуализируются негативные переживания в прошлом и тревога за свое будущее. У северян переживание свободы связано с повышением ответственности и тревогой за будущее.

Осетины на севере чаще склонны проживать состояние греха. Тем не менее, оно мало присуще и северянам, и южанам. Осетины на юге чаще испытывали страдания, бессмысленность жизни и того что в ней происходило.

Вероятности духовного кризиса и напряженности экзистенциального вакуума у северных и южных осетин идентичны.

Снижение проявлений духовного кризиса обнаруживают 42% на севере и юге. Они переживают духовный рост, склонны по-новому смотреть на жизнь, вероятно появление осознанной цели и смысла жизни. Не удовлетворены своей жизнью 52% осетин. Из них испытывают разочарование от жизни, находясь на пике духовного кризиса 32,4% на севере и юге. Они переживают утрату бытийной основы существования, сопровождающейся зачастую нарушением процесса поиска сакрального. Выходом из этого кризиса может послужить построение новой системы жизненных ориентиров, основанной на приобретенном субъективном опыте. Те, кто отрицает истинность и ценность своих бытийных переживаний «убегают», прячутся в работу и повседневные заботы составляют 7,2% опрошенных. В целом довольны своей жизнью и не обнаруживают признаков духовного кризиса – 2%.

Заключение

В обобщении выдвинутых положений сформулируем выводы об особенностях осуществления собственной жизни современными осетинами.

Иерархии смыслов жизни, ценностей, базовых жизненных переживаний у северных и южных осетин практически идентичны.

Стратегии осуществления жизни, ее смыслы, ценности и базовые жизненные переживания у северных и южных осетин имеют значительно более сходств, чем различий.

Наиболее значимой ценностно-смысловой сферой для осетин является семья.

Южные осетины значительно чаще, чем северные видят смысл жизни в том, чтобы жить, понимать жизнь.

Ценностная сфера чувствительна к социально-экономическому состоянию регионов.

5.1. Наиболее значимой, и на севере, и на юге является ценность счастливой семейной жизни.

5.2. Счастливая семейная жизнь, является для северных осетин наиболее конфликтной, то есть треть из них ее высоко ценят, но зачастую считают труднодостижимой в реальности.

5.3. На юге Осетии наиболее конфликтогенной является ценность здоровья. Для 40% южных осетин удовлетворение потребности в оздоровлении является труднодостижимым.

5.4. Осетины, в целом, более всего неудовлетворенны здоровьем, счастливой семейной жизнью и материальным обеспечением жизни.

5.5. Менее всего актуальны у современных осетин области жизни, связанные с творчеством, активной деятельной жизнью и познанием.

В современной осетинской этнической общности способность к рефлексии значительно более выражена у южных осетин, чем у северных. Южные осетины чувствительны ко всем типам рефлексии, как более, так и менее конструктивным.

Базовые бытийные переживания зачастую связаны с ответственностью и свободой.

На юге ответственность наряду со свободой сопряжена с ослаблением одиночества, греховности и бессмысленности своего существования. У северян ответственность сплетается с переживанием свободы.

У южан свобода, будучи сопряженной с ответственностью, ослабляет страх смерти. Наряду с тем актуализируются негативные переживания в прошлом и тревога за свое будущее. У северян переживание свободы связано с повышением ответственности и тревогой за будущее.

На юге осетины чаще испытывали страдания, бессмысленность жизни и того что в ней происходило.

Вероятности духовного кризиса и напряженности экзистенциального вакуума у северных и южных осетин идентичны.

В среднем современные осетины склонны испытывать разочарование от жизни, переживая пик духовного кризиса в сравнении с субъективным прошлым и предполагаемым субъективным будущим.

Усредненная интенсивность духовных переживаний осетин соответствует пограничному состоянию, при котором люди видят бессмысленность жизни, но стремятся избавиться от этого чувства, «убегая» в работу и повседневные заботы.

Стратегии осуществления жизни у северных осетин за период с 2010 по 2016 гг. сместились в сторону пассивной позиции.

Выводы о полученных сходствах и различиях основополагающих особенностях осуществления собственной жизни осетинами обретут большую полноту с привлечением социокультурного, историко-культурного, и этнопсихологического анализов, которые будут осуществляться нами на последующем этапе работы.

Библиография

1. Абульханова К.А. Время личности и время жизни. СПб.: Алетей, 2001. 304 с.
2. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 3-18.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984. 200 с.
5. Восковская (Шутова) Л.В., Ляшук А.В. Духовный кризис: проблемы определения и диагностики // Психологическая диагностика. 2005. №1. С. 51-57.
6. Деева Н.А. Рефлективные механизмы переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы: дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2005. 187 с.
7. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М., 2004. 424 с.
8. Козлов В.В. Работа с кризисной личностью. М., 2003. 304 с.
9. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб., 2006. 384 с.
10. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Союз, 2002. 334 с.
11. Коржова Е.Ю. Личностные предпосылки субъективной картины жизненного пути северных и южных осетин // Исследование и проектирование в социальной работе: материалы V заочной Международной научно-практической конференции. Омск, 2011. С. 34-39.
12. Коржова Е.Ю. Личностные особенности переживания психотравмирующего опыта и субъективная картина жизненного пути (на примере современных осетин) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Психология. 2012. №1. С. 42-50.
13. Котляков В.Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов // Сибирская психология сегодня. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 410 с.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
15. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110-135.
16. Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания. Интерсознание в психоанализе. М.: Когито-центр, 2010. 304 с.
17. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
18. Султанова З.В. Исследование ценностей северных и южных осетин методом Ш. Шварца // Материалы 29-международной конференции «Актуальные проблемы современной науки и пути их решения». М., 2016. С. 65-71.
19. Султанова З.В. Исследование психотравмированности южных и северных осетин // Исследование и проектирование в социальной работе: теория и практика: Материалы V заочной международной научно-практической конференции. Омск, 2011. С. 178-184.
20. Султанова З.В. Кросс-культурные различия восприятия жизни среди русских и осетин // Ментальность этнических культур. Материалы международной научной конференции. СПб, 2005. 266 с.
21. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара, 2001. 128 с.
22. Шаров А.С. Жизненный кризис в развитии личности. Омск, 2005. 165 с.
23. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / Пер. с англ. Т.С. Дробкиной. М.: Класс, 1999. 576 с.

Psychological components of the life of modern Ossetians

Zarina V. Sultanova

PhD in Psychology,
Senior Researcher of the Department of traditional culture and folklore,
Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania,
362025, 46 Vatutina st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: z_sultanova@mail.ru

Zarina V. Sultanova

Abstract

The article discusses the main conclusions of the study of psychological features of the life of modern Ossetians. The author empirically examines the similarities and differences in the implementation of life by northern and southern Ossetians. The aggregate of a number of components of life activity is represented by basic life orientations; system and the correlation of individual vital meanings; significance, accessibility and divergence of values; reflexion, and basic being-experiences. It was revealed that the strategies for the realization of life, its meanings, values and basic life experiences in northern and southern Ossetians have much more similarities than differences. The most significant value-semantic sphere for Ossetians is the family. Basic existential experiences are often associated with responsibility and freedom. All reflexive processes are much more pronounced among the South Ossetians, for them the theme of life is also more relevant. Life orientations of the northern Ossetians for the period from 2010 to 2016 shifted towards a passive position. Conclusions about the similarities and differences in the fundamental features of the realization of our own life by the Ossetians will become more complete with the involvement of socio-cultural, historical-cultural, and ethnopsychological analyzes that will be carried out by us at the next stage of our work.

For citation

Sultanova Z.V. (2017) Psikhologicheskie sostavlyayushchie zhiznedeyatel'nosti sovremennykh osetin [Psychological components of the life of modern Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (6A), pp. 32-42.

Keywords

Ossetians, Northern Ossetians, Southern Ossetians, life orientations, meanings of life, values, reflection, existential experiences, the realization of life, life activity.

References

1. Abul'khanova K.A. (2001) *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Person's time and time of life]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
2. Antsyferova L.I. (1981) K psikhologii lichnosti kak razvivayushcheysya sistemy [Towards the Psychology of Personality as a Developing System]. In: *Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti* [Psychology of Formation and Development of Personality]. Moscow.
3. Bratus' B.S. (1988) *Anomalii lichnosti* [Anomalies of personality]. Moscow: Mysl' Publ.
4. Deeva N.A. (2005) *Refleksivnye mekhanizmy perezhivaniya krizisa i izmenenie tsennostno-smyslovoi sfery*. Doct. Dis. [Reflexive mechanisms of experiencing the crisis and changing the value-semantic sphere. Doct. Dis]. Omsk.
5. Fantalova E.B. (2001) *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnosis and psychotherapy of internal conflict]. Samara, 2001. 128 s.
6. Karpov A.V. (2004) *Psikhologiya refleksivnykh mekhanizmov deyatel'nosti* [Psychology of reflexive mechanisms of activity]. Moscow.
7. Korzhova E.Yu. (2006) *Psikhologiya zhiznennykh orientatsii cheloveka* [Psychology of life orientations of a person]. St. Petersburg.
8. Korzhova E.Yu. (2002) *Psikhologicheskoe poznanie sud'by cheloveka* [Psychological knowledge of the fate of man]. St. Petersburg: Soyuz Publ.
9. Korzhova E.Yu. (2011) Lichnostnye predposylki sub"ektivnoi kartiny zhiznennogo puti severnykh i yuzhnykh osetin [Personal prerequisites for a subjective picture of the life path of northern and southern Ossetians]. In: *Issledovanie i proektirovanie v sotsial'noi rabote: materialy V zaochnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Research and design in social work: materials V of the correspondence International Scientific and Practical Conference]. Omsk.

10. Korzhova E.Yu. (2012) Lichnostnye osobennosti perezhivaniya psikhotravmiruyushchego opyta i sub"ektivnaya kartina zhiznennogo puti (na primere sovremennykh osetin) [Personal traits of experience of psycho-traumatic experience and a subjective picture of the life path (on the example of modern Ossetians)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Psikhologiya* [Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. Psychology], 1, pp. 42-50.
11. Kotlyakov V.Yu. (2003) Metodika issledovaniya sistemy zhiznennykh smyslov [Methodology of the study of the system of vital senses]. In: *Sibirskaya psikhologiya segodnya* [Siberian psychology today]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ.
12. Kozlov V.V. (2003) *Rabota s krizisnoi lichnost'yu* [Work with a crisis person]. Moscow.
13. Leont'ev A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ.
14. Leont'ev D.A., Osin E.N. (2014) Refleksiya «khoroshaya» i «durnaya»: ot ob"yasnitel'noi modeli k differentsial'noi diagnostike [Reflection, "good" and "bad": from an explanatory model to differential diagnosis]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 11, 4, pp. 110-135.
15. Rossokhin A.V. (2010) *Refleksiya i vnutrennii dialog v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya. Intersoznanie v psikhoanalize* [Reflection and inner dialogue in altered states of consciousness. Introspection in psychoanalysis]. Moscow: Kogito-tsentr Publ.
16. Rubinshtein S.L. (1997) *Chelovek i mir* [Man and the world]. Moscow: Nauka Publ.
17. Sharov A.S. (2005) *Zhiznennyi krizis v razvitiu lichnosti* [Life crisis in the development of personality]. Omsk.
18. Sultanova Z.V. (2016) Issledovanie tsennosti severnykh i yuzhnykh osetin metodom Sh. Shvartza [Investigation of the values of northern and southern Ossetians by the method of Sh. Schwartz]. In: *Materialy 29-mezhdunarolnoi konferentsii «Aktual'nye problemy sovremennoi nauki i puti ikh resheniya»* [Proceedings of the 29th international conference "Actual problems of modern science and ways to solve them"]. Moscow.
19. Sultanova Z.V. (2011) Issledovanie psikhotravmirovannosti yuzhnykh i severnykh osetin [Research of psychological traumas of southern and northern Ossetians]. In: *Issledovanie i proektirovanie v sotsial'noi rabote: teoriya i praktika: Materialy V zaochnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Research and design in social work: theory and practice: Proceedings of the V correspondence international scientific-practical conference]. Omsk.
20. Sultanova Z.V. (2005) Kross-kul'turnye razlichiya vospriyatiya zhizni sredi russkikh i osetin [Cross-cultural differences in the perception of life among Russians and Ossetians]. In: *Mental'nost' etnicheskikh kul'tur. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Mentality of ethnic cultures. Materials of the international scientific conference]. St. Petersburg.
21. Vasilyuk F.E. (1984) *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii)* [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]. Moscow.
22. Voskovskaya (Shutova) L.V., Lyashuk A.V. (2005) Dukhovnyi krizis: problemy opredeleniya i diagnostiki [Spiritual crisis: problems of definition and diagnosis]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 1, pp. 51-57.
23. Yalom I. (1999) *Ekzistentsial'naya psikhoterapiya* [Existential psychotherapy]. Moscow: Klass Publ.